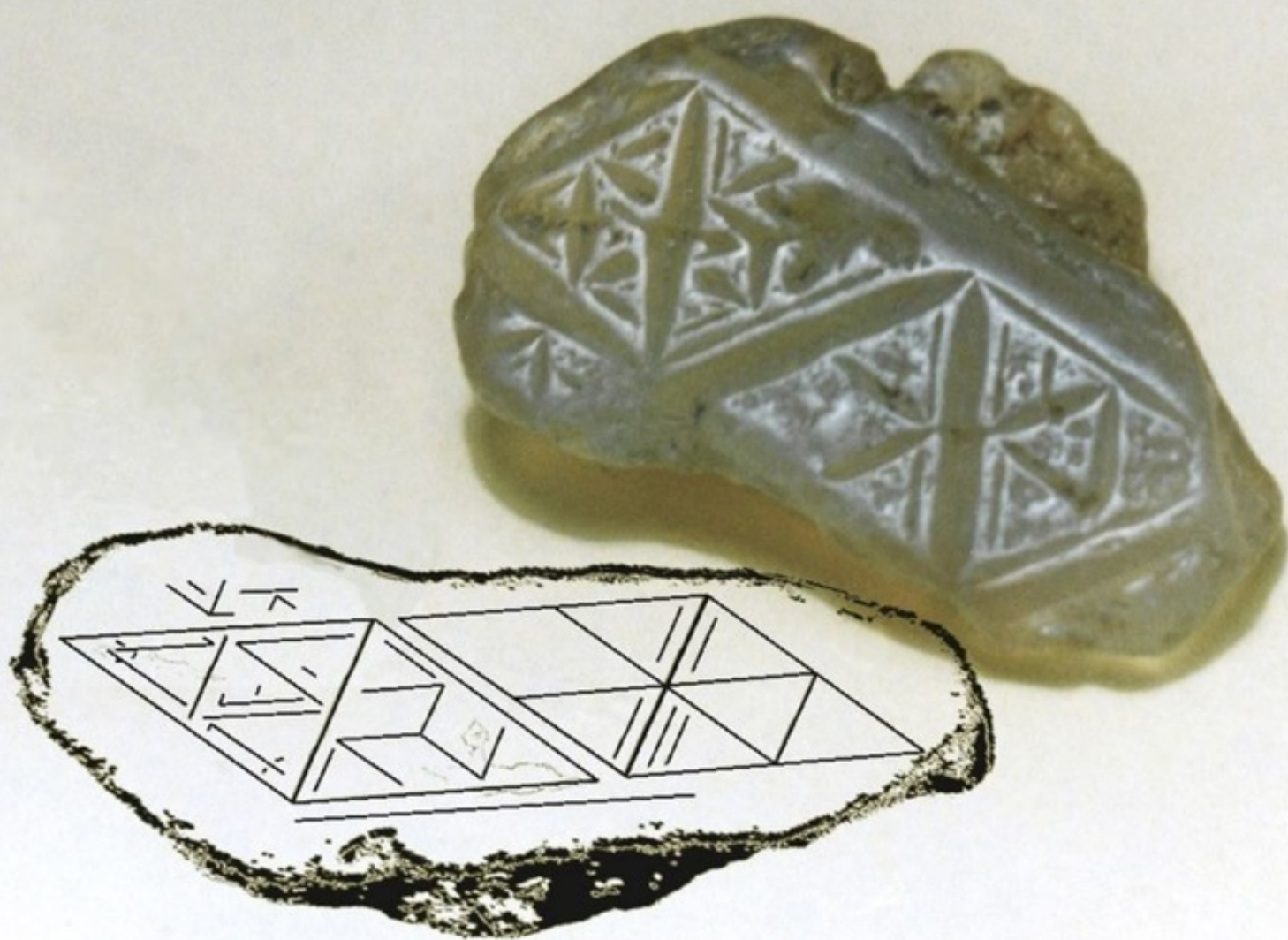

Александр Тощев

От Игарки до Вселенной

Александр Тощев

От Игарки до Вселенной

«Издательские решения»

Тощев А.

От Игарки до Вселенной / А. Тощев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500194-8

Книга содержит статьи об истории Игарки, легендах и фактах появления поселения на картах, рождении названия, месте в создании 1-го Плана застройки города известного архитектора И. И. Леонидова. Неординарные взгляды автора на находки в виде древних камней, появление образа Китовраса, значение для человека истории, культуры, памяти также содержатся в статьях.

ISBN 978-5-00-500194-8

© Тощев А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. О НЕДЕТСКОЙ СУДЬБЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ	9
СЕВЕРНЫЙ БУМЕРАНГ	10
СИЛА ПЕЧАТНОГО СЛОВА	12
КНИГА ОБ ИГАРКЕ	15
ДЕТСКАЯ ГАЗЕТА	17
«КУРНОСЫЕ» И «МЕДВЕЖАТА»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

От Игарки до Вселенной

Александр Тоцев

Редактор Мария Вячеславовна Мишечкина

Редактор Дарья Александровна Тоцева

© Александр Тоцев, 2019

ISBN 978-5-0050-0194-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

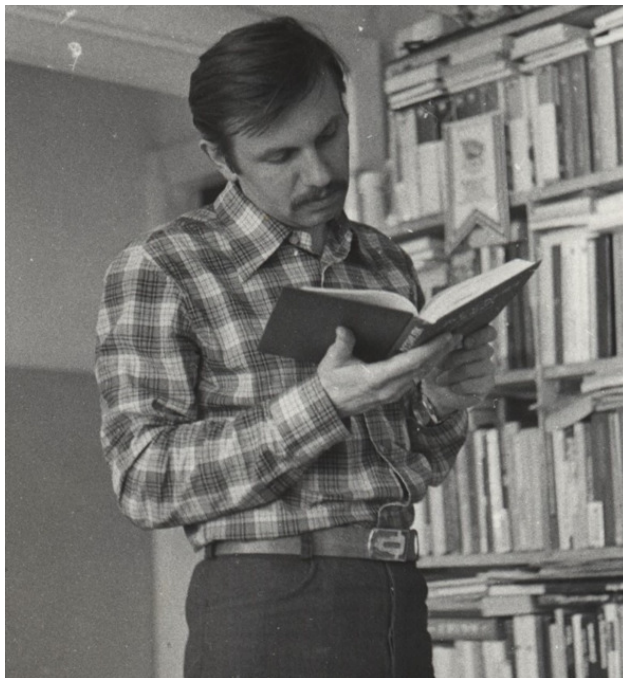
Предисловие

Эта книга создана родственниками в память о неутомимом исследователе, ученом, великом для родных и близких человеке, семьянине, для коллег и друзей, для многочисленного количества почитателей и людей, уважающих труды Александра Игорьевича Тощева.

Он родился 16 февраля 1957 года в х. Кривовский Обливского района Ростовской области. Выпускник средней школы №19 пос. Изварино Ворошиловградской области (Украина). В этой же школе работала его мама – учитель биологии – Валентина Николаевна Тощева. Закончил в 1979 году факультет журналистики Ленинградского государственного университета. По распределению был направлен на Игарскую студию телевидения. Работал здесь корреспондентом, старшим редактором редакции информации. С 1981—83 гг. – 2-й секретарь Игарского горкома комсомола. В 1983—85 гг. – дворник-сторож детсада «Золотой ключик»; 1985—91 гг. – техник-геофизик, начальник чертёжно-оформительского бюро Игарской геофизической экспедиции; 1991—93 гг. – директор типографии; 1993—94 гг. – предприниматель (инновационно-внедренческая деятельность, художественно-оформительские и декоративно-прикладные работы). С 1995 – 2016 гг. – директор Дома ремёсел, заведующий отделом «Экспозиционно-выставочный центр» краеведческого комплекса «Музей вечной мерзлоты».

Скончался скоропостижно 4 июня 2016 г. в г. Игарка.

Известен исследованиями в области издания первой печатной газеты «Ведомости», появления поселения и города Игарки, многих аспектов регионального краеведения. В поле зрения Александра Игорьевича были многие вопросы истории России, культуры, образования, развития Вселенной.

В семейной библиотеке. 1983 г.

Знание палеографии (умение читать рукописи 14—17 вв.), иностранных языков, научная методология и аналитическое мышление позволяли А. И. Тощеву находить редкую, ценную информацию, которая зачастую не только заполняет пробелы исторического знания, но и является, по сути, своего рода открытием. Благодаря его методичным и целенаправленным разыс-

каниям, например, Игарский музей получил информацию о том, кто проживал в Игарском зимовье в 1705—1738 гг. и что происходило на этих землях ранее, разыскал копии советской киножурнальной хроники об Игарке 1934—1938 гг., обнаружил немало данных о строительстве железной дороги Салехард-Игарка, об интересных личностях, участвовавших в проектировании и строительстве Игарки.

Является автором и соавтором нескольких музейных книг, все издания Музея вечной мерзлоты готовил к печати и редактировал лично.

А. И. Тощев неоднократно выступал с докладами на международных научных конференциях в Санкт-Петербурге, Красноярске, Томске, имеет немало публикаций в сборниках Академии Наук, Ленинградского и Санкт-Петербургского университета, научно-практических конференций в разных городах страны.

Александр Игорьевич Тощев является автором или участником многих реализованных музейных проектов. Последний из них «Заполярная Игарка: Архив возрождает город» был осуществлен им в 2005—2006 гг. на средства фонда Потанина. Он нашёл отражение в интересных публикациях журналов «60-я параллель» (Сургут, 2005, 2006), «Красивый берег» (Красноярск, 2008), послужил базой для защиты диссертации в СФУ «Градостроительное развитие Игарки до 2050 года» (2008, автор Н. Дядечкин, рук. проф. Слабуха А. В.), основой для разработки антикризисной городской программы (соавторство учёных Москвы, Красноярска, Екатеринбурга, Иркутска и др.), научно-практической работы «Историко-архитектурное исследование здания Речпорта» (2008, СФУ). По результатам проекта появились новые концептуальные предложения по развитию города и музея, работы о роли известного архитектора И. Леонидова в развитии Игарки.

После презентации выставки о Леонидовской Игарке. 2008 г.

В течение 20 лет А. И. Тощев был главным художником музея, на его счету десятки оформленных музейных выставок, в том числе, и выездных – на Музейных Биеннале, в центре им. А. Сахарова и т. д.

В последние годы он занимался с томскими исследователями изучением истории появления изображения Китовраса на «бляхах-зеркала» и хоросах, в проект были вовлечены не только музеи России, тема захватила многих частных коллекционеров и исследователей. Появление облика Китовраса – пока загадка для ученых, но многое в ней становится понятным.

Главным своим детищем А. Тощев считал Дом ремесел и выставочный зал. На его глазах и при его личной поддержке за многие годы обучение декоративно-прикладному искусству и разным видам ремёсел прошли несколько сот подростков. Их руками выполнены удивительные работы в разной технике, вошедшие в фонды музея.

Оставаясь «главным исследователем» в музее, Александр Игорьевич постоянно проводил экскурсии как в выставочном зале, так и в отделе истории. Он мог часами рассказывать о городе, который считал своей «прародиной». Он глубоко верил в то, что Игарка будет наукоградом, центром развития культуры. Сотрудничал с учёными и специалистами разных областей знания, работающими в Отечестве и за рубежом.

Умел находить общий язык с представителями разных профессий и категорий населения, имел богатый опыт в общении с иностранными посетителями. Легко входил в контакт с посетителями любой возрастной группы: малышами детского сада, подростками, взрослыми. Проводил мастер-классы по народной культуре и творчеству для самых маленьких. Помогал школьникам 4—11 классов в исследовательской работе по различным темам, в формировании у них научного подхода к предмету изучения, в расширении кругозора и осмысленного мировосприятия. Часто приглашался для проведения лекций, бесед, консультаций, конкурсов.

ИГАРКА - ЖИВОЕ СУЩЕСТВО

И МЫ В ОТВЕТЕ ЗА НЕГО

Многим знакомы эти силуэты, эти слова. Но не все знают, что эта картинка создана А. Тощевым

Всегда энергичный и жизнерадостный, оптимистичный и уверенный в будущем Игарки. Таким его запомнили в родном городе. В Игарке все знают, что на официальном языке «Тощев – общественно значимая фигура», а по-простому его называли «Игаркович». Место Игарки во Вселенной, её значимость для развития человечества всегда – главные вопросы его исследований в последние годы. Несмотря на упадок в развитии Игарки в новом веке, Тощев глубоко и искренне верил, что здесь будет продолжено изучение древних истин, основ цивилизаций. Он считал Игарку живым существом, которое нуждается во внимании и бережном отношении.

Глава 1. О НЕДЕТСКОЙ СУДЬБЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ

«Северный бумеранг» – глава книги «Мы из Игарки». Недетская судьба детской книги», которая выпущена в Москве издательством «Возвращение» в 2000 г. Легенду подготовки музейного труда А. Тощев изложил сам в 2009 г. Привожу текст полностью:

«В конце 1997 – начале 1998 гг. в музее был составлен план музейного сборника «Очерки по истории г. Игарка», куда были включены предполагавшиеся статьи и материалы по разным краеведческим темам, в т. ч. и по истории создания детской книги «Мы из Игарки», «Стройки №503» и др.

В 1998 г. отмечался юбилей книги «Мы из Игарки», поэтому музей разработал на год целую программу: подготовлены публикации по истории создания книги, проведена выставка «Книге «Мы из Игарки – 60 лет», викторина для школьников по книге «Мы из Игарки», юбилейный телевизионный конкурс по истории создания книги (в нём приняли участие 150 человек из 4-х городских школ – №1, 4, 7, 9; в декабре подведены итоги и сделан видеофильм, транслировавшийся по местному телеканалу). В дополнение к телеконкурсу во всех школах при участии музея проведены конкурсы сочинений, на хранение в музей сданы рукописные журналы школ. Педагоги, участвовавшие в поисковой работе по книге «Мы из Игарки» в 80-е годы, охотно откликнулись на приглашение музея принять участие в специальной телевизионной передаче и поделиться воспоминаниями о той работе.

Ситуация сложилась так, что найти средства на издание всего музейного сборника не представлялось возможным из-за кризисных явлений в городе и стране, поэтому решено было издавать готовые разделы сборника частями, отдельными книгами.

Более разработанной оказалась тема книги игарчат 30-х годов. Написанием рукописи книги «Мы из Игарки». Недетская судьба детской книги» занимались авторы исследований и публикаций по этой теме в 1984—1995 гг. директор музея М. В. Мишечкина и зав. филиалом музея (ЭВЦ) А. И. Тощев. Рукопись объёмом 16 авт. листов (256 страниц), с иллюстрациями в количестве 90 шт. сдана в издательство МИЛО «Возвращение» (Московское историко-литературное общество), г. Москва. Средства на издание книги выделены спонсором – Курейской ГЭС. Выход книги из печати, запланированный на ноябрь 1998 г., из-за кризисных явлений в стране (дефолт в августе) перенесён на март 1999 г., но в итоге книга вышла лишь в конце декабря 1999 г. (но в издательстве решено было поставить в выходных данных уже 2000-й год). Бумагу для издания МИЛО «Возвращение» (председатель С. С. Виленский, бывший политзаключённый) приобрело на свои деньги, по своей инициативе бесплатно работали москвичи – художники-оформители Владимир Медведев и Фёдор Меркуров, фотограф Юрий Водопьянов (сын полярного лётчика), ретушёр Елена Забусова. Корректуру материалов и всего издания осуществлял во время 3-х исследовательских командировок в Москву и Санкт-Петербург А. И. Тощев, общаясь с сотрудниками МИЛО «Возвращение», редакторами издательства, художниками, фотографами. В Игарке к этой работе были подключены директор музея М. В. Мишечкина и главный хранитель В. А. Кохан (теперь Сергеева). Книга издана тиражом 1000 экз., часть тиража по договорённости была передана МИЛО «Возвращение» для бесплатного распространения среди членов общества и в качестве компенсации за расходы по изданию книги».

Статья А. Тощева «Северный бумеранг» до нынешнего дня является наиболее глубоким исследованием по истории детской книги. Изучение архивов, встречи и переписка с бывшими авторами, историками и журналистами было доскональным. Неудивителен результат – всесторонний, поэтапный расклад событий и своя трактовка.

СЕВЕРНЫЙ БУМЕРАНГ

Историю создания книги «Мы из Игарки» обычно представляют довольно просто: ребята написали сочинения, журналист А. Климов их обработал и подправил, А. М. Горький в свое время инициативу детей одобрил, а С. Я. Маршак помог (после смерти Горького) книгу напечатать. Взрослые довольны, дети счастливы. Красивая картинка, и только. Да и могло ли быть иначе? Могло. И было.

КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ

«Этот „неизвестный“ Климов» – под таким заглавием опубликовала О. С. Булгакова очерк о своем земляке в 1985 году. И это на Урале, на родине журналиста. А что же тогда говорить об Игарке? Никаких сведений о нем у старожилов, никаких упоминаний в музейном архиве. Интересные данные содержались также в статье, вышедшей тремя годами раньше за подписью М. Смирновой.¹ В этих работах, а также в газетных публикациях О. С. Булгаковой 1983—84 гг.² прослеживалась мысль, что А. М. Климов был другом и помощником игарской детворы, бережно и тактично обращался с детским материалом для будущей книги. Однако, некоторые нюансы заставляли задуматься. Предисловие Анатолия Матвеевича к детской книге, написанное прекрасным литературным слогом, одинаково хорошо воспринимаемое и взрослыми, и юными читателями, содержало небольшие неточности. Мог, конечно, и игарчанин немного приукрасить действительность, написав и об оленях с песцами, и о близлежащей дремучей тайге, и о бегущих по улицам автомобилях. Нет большой беды и в том, что заселение города автор датирует не летом, а осенью 1929 года. Но вот как быть с утверждением (прозвучавшим в предисловии дважды), что с письмом к пролетарскому писателю обратились пионеры школы №3, когда известно, что эта школа была начальной и пионеров там практически не было?

Переписка с бывшими авторами «Мы из Игарки», начало которой положил приезд О. С. Булгаковой в Игарку летом 1983 года, внес, вопреки ожиданиям, еще больше неясностей. Во-первых, действительно подтвердилось, что письмо Горькому в декабре 1935 года подписали учащиеся средних школ №1 и №9, и что позже, в январе 1936-го, после получения ответа от Алексея Максимовича, ученикам девятой школы Почекутову, Шевлякову и др. тоже незачем было выступать на сборе в школе №3. Во-вторых, почти никто из тогдашних игарчат почему-то не помнил Климова (кроме нескольких человек, чьи родители тогда занимали определенное общественное положение или были приближены к редакционным кругам – Вдовин, Иванов, Калачинский). Г. Ф. Шамов из Казани тоже написал в 1984 году: «Помню, как в помещении Севморпути нас как-то собрали ОДНАЖДЫ – ребят, чьи произведения отобрали. Это был Климов, который завершал работу над книгой».

Дальнейшая переписка, поиски в архивах и библиотеках страны прояснили многое. Но даже и после выхода челябинского (1987 г.) и красноярского (1988 г.) изданий книги «Мы из Игарки» остались вопросы, которые может прояснить, видимо, только публикация, сделанная на основе писем и записных книжек А. М. Климова, хранящихся в архиве г. Троицка. Например, хотя бы такой факт. В письме к академику А. Е. Ферсману (1940 г.) Климов упоминал, что в свое время он связал игарских школьников перепиской с Горьким и Ролланом (1987, с.199). А в публикации М. Смирновой 1982 года приводится выдержка из записной книжки Анатолия Матвеевича, где говорится, что его пригласили делать книгу Горького о детях и он улетает в Игарку 21 марта 1936 года. Увязать декабрь 35-го и март 36-го довольно трудно. Кстати, в том же материале Смирновой сообщается (опять-таки на основе архивной выписки),

что Горький сам предложил Климову заняться выпуском книги игарчат. Подобная информация не встречалась больше нигде.

Не все обстоятельства тех дней нам известны, не все события и их подоплека нам понятны. Однако, накопленного за эти годы материала вполне достаточно, чтобы обрисовать условия, в которых состоялось рождение «Мы из Игарки», рассказать об организаторской роли Климова. Совершенно бесспорно, что он – личность неординарная, что он проделал огромную работу по составлению и редактированию книги в Игарке, доставил ее в Москву, а потом – в Ленинград. Но, как теперь уже установлено, вначале была инициатива «снизу», работал творческий коллектив молодых журналистов и педагогов, издавалась детская газета, была, наконец, целая городская комиссия по изданию детской книги.

СИЛА ПЕЧАТНОГО СЛОВА

Всесторонний анализ ситуации в Игарке 1935 года показывает, что в городе не могла не появиться книга, не могла не выйти детская газета. Насколько обоснованно это утверждение? Начало января 1935 года в Игарке. Самый разгар второй пятилетки. В город приезжает новый начальник политотдела Главсевморпути Валентина Петровна Остроумова. Она была стенографисткой у В. И. Ленина, на фронтах гражданской войны, участвовала в работе советских делегаций в Лондоне, Генуе, Берлине, занималась партийной работой на Алтае, в Ивановской области, Москве. Подробнее о ней написано в книге А. Ф. Ротштейна «Вдохновенная революцией». ³ В апреле ее избирают в бюро горкома партии, а затем и секретарем. Работа ответственная, ведь город связан с экспортом леса за рубеж. Об уровне и важности горкома можно судить хотя бы по такой детали: смета хозяйственных и административно-организационных расходов Красноярского и Игарского горкомов партии (а также горкома комсомола) утверждается всегда одним постановлением. ⁴

В предыдущем году первый на Крайнем Севере город отметил свое пятилетие. Игарка имеет свою специфику, поэтому и появляется протокол заседания горсовета от 4 августа 1934 г. «О восстановлении в правах 58 человек спецпереселенцев согласно списку, представленному комендатурой спецпереселения». ⁵ Этим людям пришлось в течение нескольких лет ударно трудиться в условиях на грани выживания, чтобы их фамилии появились в постановлении.

Да, с тех пор, как на XV съезде ВКП (б) в 1927 г. был выдвинут тезис о перенаселенности деревни, о необходимости переселения крестьян на новые территории, много людей тронулось с насиженных мест, еще большее количество попало под «раскулачивание» и было вывезено насильственным путем. Будущее «восстановленных» не было безоблачным. Например, в постановлении бюро Игарского горкома от 22 ноября 1935 г., подписанном Остроумовой, записано: «Для укрупнения станков Игарского района просить разрешения Крайкома и Крайисполкома доселить станки добровольным порядком восстановленными спецпереселенцами».

⁶ А места этих перемещенных лиц занимала следующая волна спецпереселенцев, что практиковалось еще долго. Так, в протоколе №181 заседаний бюро Красноярского крайкома ВКП (б) от 19 февраля 1937 г. 5-м пунктом значится: «О плане переселения в колхозы Красноярского края». ⁷ Развитие севера края и ротация рабочей силы продолжалась...

Опуская рассказ о росте темпов строительства города и отправки лесоэкспорта, что можно найти во многих других публикациях, остановимся на вопросе связи В. П. Остроумовой с местной газетой. Печать, в том числе и стенная, была сильна в Игарке и раньше. Это заметно и по материалам газеты «Северная стройка», и даже по частым объявлениям в ней. Вот одно из типичных:

«СОВЕЩАНИЕ редколлегий всех стенгазет в парткабинете ГК ВКП (б) созывается 17 мая ровно в 7 час. вечера. Всем редакторам и членам редколлегий явка обязательна. Приглашается рабкоровский актив. Редакция „Сев. стр.“ (1933 г., №27, 15 мая, с. 2)».

С приходом Остроумовой позиции газеты усилились, о чем упоминает и А. Ротштейн, общавшийся в те годы с Валентиной Петровной. ⁸ Всего два с половиной месяца проработала она в заполярном городе – и газета из органа горкома и горисполкома превратилась в орган триумvirата, добавив в свою «вывеску» еще и Игарский политотдел Главсевморпути, о чем в №34 от 30 марта появилась передовая статья. Всячески поддерживали и поощряли местную газету и из краевого центра. В мае «Северная стройка» отметила 5-летие красочным номером. За 10 дней до этого Оргбюро ЦК ВКП (б) по Красноярскому краю приняло следующее постановление:

«П. 23. «ОБ ИГАРСКОЙ ГАЗЕТЕ» (т. т. Эмолин, Степанов, Поляков)

«Отмечая пятилетие Игарской газеты «Северная стройка», как одну из значительных побед большевистской печати на севере, Оргбюро ЦК ВКП (б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

– Разрешить Игарскому горкому партии перевести газету

«Северная стройка» на ежедневный выпуск с тиражом 3.500 экземпляров.

– Выделить для газеты «Северная стройка» единовременную

дотацию на премирование работников редакции, типографии и рабкоров в связи с пятилетним юбилеем газеты. Поручить т. т. Эмолину и Степанову договориться об этом с т. Нацаренус (ГУСМП) и Экспортлесом.

Послать приветственную телеграмму редакции и рабкорам

газеты «Северная стройка».⁹

Благодаря стараниям Остроумовой, игарская газета стала ежедневной. В крае ценили активность, напористость, целеустремленность секретаря северного горкома, поддерживали ее предложения, всегда деловые и конкретные, независимо от того, касались ли они вопросов хозяйствования или культурного развития региона. Так, всего лишь за месяц с небольшим – с начала мая по середину июня – проходят через постановления краевого Оргбюро ЦК ВКП (б) вопросы: о присвоении Игарской совпартшколе имени П. Г. Смидовича и утверждении 5 стипендий его имени, об отпуске на условиях возврата 12 тонн семенного овса для Игарки, о закрытии лесозаводов на плановый ремонт, о городской партконференции, о расширении лесозаводов, причалов, строительстве моста в городе, о присылке работника Крайисполкома в Игарку для проверки работы и подготовки материала к докладу в Совнарком СССР.¹⁰

Праздничный номер 47 «Северной стройки» от 5 мая 1935 г., отпечатанный синей краской, интересен не только тем, что в нем содержатся приветствия от Остроумовой, как секретаря Горкома и начальника политотдела ГУСМП, и от Акулинушкина, секретаря Оргбюро ЦК ВКП (б) Красноярского края. Здесь очень много журналистских и рабкоровских материалов относительно истории газеты, дружеских шаржей, различных цифровых данных. Так, к юбилею сама газета, выходявшая 2 раза в 5-дневку, насчитывала в своем активе 500 помощников-рабселькоров, да еще в городе выходило 85 стенгазет (со «штатом» корреспондентов в 1.445 человек), в том числе 36 школьных и 40 производственно-учрежденческих.¹¹

Уже в середине июня газета сообщила, что на пароходе «Спартак» в город прибыло новое типографское оборудование, цинкография для травления клише, завезено много бумаги, краски, шрифтов. В объявлениях сообщалось, что редакции срочно потребовались машинистка и корректор, что с 1-го июля «Северная стройка» будет выходить ежедневно, к тому же в увеличенном формате.¹² Действительно, в назначенный срок газета вышла. И не только с лучшим качеством текста и фотоснимков, не только в большем формате, но и с новым названием – она стала именоваться «Большевиком Заполярья».

5 мая местная газета довела до сведения радиослушателей информацию о новом уполномоченном по радиовещанию в городе, 4 июля – о пробной радиопередаче. Вопрос был насущным, так как к концу июля у горожан насчитывалось до 500 радиоприемников.¹³ Позже передачи стали вестись не только на Игарку, но и на весь Таймыр, чему способствовало строительство мощной радиостанции.¹⁴ Появился в городе и звуковой кинотеатр. Не без активного воздействия Остроумовой производственная и культурная жизнь города буквально кипела. В течение года на страницах газеты и в радиопередачах находили отражение и лесопиление, и строительство, и авиаперевозки, приезд О. Ю. Шмидта, Заполярного театра, американской журналистки Рут Грубер, обширные материалы о «новой советской Арктике» (автор – начальник Политотдела ГУСМП С. Бергавинов), об отчете Игарского горсовета в Совнарком, о «клевете английского шпиона» (автор А. Ротштейн) и др. С 1-го июля в «Большевике Заполярья» идет постоянная рубрика «День Игарки», где публикуются информационные материалы и фотографии. Серии фотоснимков регулярно появляются в рубриках «Дома Игарки» и «Дети

Игарки». Очень много материалов и фото посвящены школьникам или подготовлены самими учащимися.

КНИГА ОБ ИГАРКЕ

В мае по просьбе Остроумовой в Игарку был отправлен «работник Крайисполкома для проверки работы и подготовки материала к докладу в Совнарком». ¹⁵ А уже 5 июля секретарь игарского горкома делала доклад на заседании краевого бюро перед поездкой в Москву:

«П. 23. «О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИГАРКИ»

(т. т. Брилинский, Остроумова, Орлов, Реицков, Павлов, Акулинушкин)

1. Поручить тов. Орлову составить проект постановления

СНК РСФСР по докладу Горсовета о перспективах развития ИГАРКИ и конкретные предложения со стороны Горсовета и Края. С проектом ознакомить членов бюро Крайкома.

– Предложить тов. ПОЛЯКОВУ обеспечить издание

брошюры (так в тексте – Ред.) об Игарке не позже 9 июля с.г., поручив окончательное редактирование тов. Альперовичу». ¹⁶

Брошюра, авторами которой значатся Остроумова, Брилинский и Чепурнов, была издана тиражом 1000 экземпляров в типографии «Красноярский рабочий». В набор она поступила в день заседания бюро, из печати вышла, как и предписывалось, 9 июля. ¹⁷ Фамилия секретаря горкома среди авторов вряд ли значится здесь «по должности» – еще в 1924—25 гг. Валентина Петровна публиковалась в журнале «Вопросы стенографии» и одно время даже была его редактором, публиковались ее материалы и в журналах. ¹⁸ Брошюра «Игарка (на правах рукописи)» довольно ёмкая – 45 страниц текста и таблиц. В содержании кроме предисловия и введения 7 глав – лесная промышленность и порт, сельское хозяйство, культурные мероприятия, советская торговля, Игарский район, перспективы и задачи Игарки, ближайшие нужды Игарки. Редакционное предисловие невелико:

«Об Игарке до сих пор не было написано ни одной специальной книги, брошюры или даже обобщающей журнальной статьи.

Предлагаемая брошюра является первым опытом, в условиях недостатка отчетных и исторических материалов, отсутствия в Игарке квалифицированного авторского коллектива и т. д. Все эти недостатки несомненно отразились на брошюре, тем более, что она составлена в 10 дней – в связи с докладом Игарского горсовета правительству.

Вместе с тем, брошюра дает реальное освещение положения вещей в заполярном городе и, следовательно, вносит ясность в вопрос об освоении Енисейского Севера. В этом, как нам представляется, – заслуга брошюры.

В ближайшее время – не позднее декабря месяца 1935 года, – мы выпустим в свет более обстоятельную работу, в которой недостатки настоящей брошюры будут устранены. Редакция».

Игарская делегация с экземплярами брошюры в портфелях еще проводила деловые встречи в Москве, когда 22 июля «Большевик Заполярья» опубликовал информацию «*Будет книга об Игарке*»:

«20 июля с пароходом «Спартак» в Игарку прибыла бригада Красноярского крайплана в составе эконом-географов Н. Ф. Синякова и Э. Я. Лестовского.

Задача бригады – подготовить в течение трех месяцев книгу «Игарка». В книги (так в тексте – Ред.) будут отражены вопросы развития промышленности, работы порта, сельского и коммунального хозяйства, здравоохранения, просвещения, культуры и т.д.». ¹⁹

Чуть позже в местной прессе увидели свет несколько материалов о столичном визите игарчан: «Правда» об Игарке (о статье в «Правде»), «Отчет трудящимся Игарки о поездке в Москву» (доклад Остроумовой), «Игарская делегация на приеме у М. И. Калинина 17 июля 1935 г.», «Хорошая жизнь» (заметка Б. Резникова из «Правды»). Намерения редакции, заяв-

ленные в предисловии к брошюре «Игарка», оказались серьезными, ибо заполярная газета снова завела разговор о книге в публикации «Новая книга об Игарке»:

«В Игарку прибыла бригада Крайисполкома для работы над экономическо-географической книгой об Игарке. В составе бригады эконом.-географы товарищи Ластовский и Синяков, которые уже приступили к работе.

Книга будет иметь несколько разделов. В первом разделе сосредотачиваются исторические справки об Игарке и ее районе. Показывается национальный гнёт царского самодержавия, беспросветная жизнь малых народностей Севера.

Другие разделы книги расскажут о климатических условиях Игарки, о растительном и животном мире, полезноископаемых, водоёмах, овощеводстве и животноводстве, докажут, что в Игарке возможно выращивание отдельных зерновых культур (ячмень, рожь, овес). Далее в книге освещается состав населения, благоустройство города, просвещение, работа медицинских учреждений и на-голову разбиваются небылицы о «невозможности жить в Игарке из-за цынг». Книга расскажет, что в Заполярье люди бодры и радостны.

В специальном отделе будет показана промышленность Игарки в прошлом и настоящем. В него включаются лесокombинат, Севенстрой, порт, особенно Карская, совхозы, графитная фабрика.

Кроме того в книге будут показаны перспективы дальнейшего развития Игарки.

*Работа заканчивается к концу октября».*²⁰

Заявленное содержание будущего издания очень уж напоминает фактическое содержание игарской брошюры. Знакомство с ее текстом провоцирует вопрос: что еще можно было написать в подобном ключе, но уже не игарским коллективом, а «эконом-географами» Синяковым и Ластовским? За счет какого материала можно было расширить объем предполагаемой книги – таблиц, сводок, исторических справок? Не будет ли это повтором, который и читать-то не очень интересно? Газета о книге больше не сообщала. А вот на бюро горкома партии 22 ноября среди прочих вопросов был решен и такой:

«П. 13. Слушали – Об издании книги об Игарке (Телеграмма Крайплана).

П о с т а н о в и л и:

– Авансировать издание книги в сумме 15 тыс. рублей, распределив эту сумму на следующие организации:

а) Политотдел ГУСМП – 5 тысяч рублей

б) Горсовет 5

*в) Теруправление ГУСМП 5».*²¹

Были ли собраны эти деньги и отправлены по назначению, вышла ли книга, неизвестно. Во всяком случае, в крупнейших библиотеках страны это издание обнаружить пока не удалось. Однако на основе архивных данных и сообщений местной прессы можно отметить значительную роль газеты и стенной печати в городе, интерес к ней населения, активное рабселькоровское движение, а также издание брошюры об Игарке и написание, финансирование «солидной» книги о заполярном городе, большую заинтересованность властей в выходе книги.

ДЕТСКАЯ ГАЗЕТА

Высланные на север семьи прибывали что называется «с одним узлом» и, как правило, без отцов (те прибывали позже, после отсидки, или так и оставались в тюрьмах). Матери тянулись изо всех сил, чтобы прокормить детей и нередко погибали от голода и холода или непосильного труда. Неудивительно, что накануне празднования 5-летия города, в апреле 34-го, президиум горсовета рассматривал вопрос «О ликвидации беспризорности и безнадзорности». Резолюция, состоящая из 10 пунктов, отмечала, что основной процент хулиганства исходит от детей, не имеющих родителей. Их нужно «отдавать на воспитание совхозов, колхозов и отдельных граждан», а «детский рецидив – вывезти в колонию».²²

В Игарке спецпереселенцы работали бок о бок с вольнонаемными, их дети, а также дети начальников учились вместе, в одних и тех же классах. Судя по воспоминаниям бывших игарских школьников, различий между ними не делали.

Поначалу мест за партами для всех не хватало, было тесно, занимались порой в непригодных помещениях. К 1935 году обстановка разрядилась. Работало несколько начальных школ для детей и для взрослых, полная и неполные средние школы. Дети организовывали пионер-отряды, проводили сборы, конкурсы, олимпиады, участвовали в различных мероприятиях, в том числе и в выпуске стенгазет.

Детской прессе уделялось серьезное, «взрослое» внимание. Стоит хотя бы бегло просмотреть и оценить характер материалов в игарской газете – и вывод о роли школьников в печати напрашивается сам собой.

25 марта 1935 г. редакцией «Северной стройки» и ГК ВЛКСМ был объявлен конкурс низовой печати, в том числе и детской, проведено совещание редакторов школьных и классных газет. Детям были обещаны 3 премии (100, 75 и 50 рублей), грамоты, радиоустановки и литература. Ко Дню печати подвели итоги, наградили лучшие стенновки (из общего количества 36 газет) и лучших редакторов.

17 апреля выходит целая «Школьная страница», посвященная окончанию третьей учебной четверти. Здесь много заметок, 2 фотоснимка, упоминаются «лучшие ударники учебы и мастера воспитания». Через два месяца, 22 июня, снова крупная подборка – «Игарские школы заканчивают учебный год» (с рассказом о «героях учебы», хороших педагогах). Судя по качественной печати этого выпуска, чувствуется, что уже задействовано новое типографское оборудование, доставленное пароходом «Спартак».

С начала июля газета (уже «Большевик Заполярья») выходит не только ежедневно, но и в увеличенном формате, с прекрасным качеством фотографий. У ребят каникулы, но ученики все равно часто фигурируют на страницах местной прессы. Много материалов и фотографий, рассказывающих об отъезде пионеров в лагеря отдыха и о прибытии в Игарку, о юннатах, об отдыхе детей в городе, подготовке ребят к Международному юношескому дню. Одновременно с новым форматом вводится и новая рубрика – «День Игарки», и с первого же ее появления в ней публикуются снимки... пионера Бори Иванова. (Как вспоминал позже в письмах Борис Николаевич, отец подарил ему фотоаппарат, с которым парнишка почти не расставался. Фотографировать умели многие игарцы). Снимки Бориса шли также в сериях «Дома Игарки», «Дети Игарки». Редакционный фоторепортер Семен Малобицкий снимал, как правило, виды, пейзажи (порт, протока, массовые гуляния, авиаторов). Много фотографий привез из пионерлагеря Коля Сысоев, им тоже нашлось место на газетных страницах.

С началом нового учебного года школьные материалы буквально захлестывают полосы «Большевика Заполярья». 26 августа Остроумова выступает на общем собрании политотделской парторганизации и «зачитывает план встречи Отто Юльевича», где немалая роль отводится молодежи.²³ 2 сентября О. Ю. Шмидт выступает на бюро крайкома партии с докладом

«О задачах освоения Севера Красноярского края», а через несколько дней – он уже на этом самом Севере. Игарская газета публикует репортаж со встречи прославленного академика, детское обращение к нему «Пионерский салют командиру Арктики», фото Шмидта с пионерами, тексты его бесед со школьниками. В конце сентября – начале октября печатаются заметки, заголовки которых говорят сами за себя: «На учительской конференции», «Хотим учиться», «Отличники», «Дети пришли в школу», «Коля у нас – художник», несколько фотографий, где пионеры и октябрята изображены за учебой. Чувствуется, что всевозрастающий поток материалов на школьную тему кем-то организуется и направляется.

Действительность, конечно, не укладывается в розовую цветовую гамму. В это же самое время дети трудпереселенцев, о которых уже была речь, по известным только им причинам бьют из рогаток или рвут в клочья портреты Сталина.²⁴ Постановления, визируемые по этому поводу Остроумовой, содержат, естественно, слова о расследовании хулиганских поступков, о привлечении к ответственности родителей провинившихся ребят, действия которых расцениваются как «классовая вылазка врага». Но есть и интересные нюансы в рекомендуемых мерах: узнать, в чем нуждаются семьи спецпереселенцев, можно ли им чем-то помочь.

Интересен в этом отношении протокол №48 бюро горкома партии от 19 октября:

«П. 1. Сообщение секретаря ГК Комсомола Михалевой о классово-враждебной вылазке в средней школе 2-го спецпереселенческого участка: ученики 2-й группы Голубев и Граблевский изорвали портрет тов. Сталина. (...)»

п. 4. Об издании детской газеты.

П о с т а н о в и л и:

1. Разрешить редакции «Большевик Заполярья» издание детской газеты с 1-го ноября с.г.

*2. Утвердить представленную смету на ноябрь-декабрь в сумме 4.200 рублей».*²⁵

Что и говорить, соседство вынесенных в повестку дня вопросов весьма многозначительно. Еще одна красноречивая деталь – формулировка «разрешить редакции», «утвердить представленную смету», что может свидетельствовать только об одном: инициатива исходила оттуда, из редакции газеты. Точно такой же мотив звучал и в апрельском постановлении краевого оргбюро ЦК ВКП (б), «разрешавшем» выпускать Игарскую газету ежедневно. Это очень важно отметить, поскольку через полторы недели на 3-й странице городской газеты было напечатано о том, что «Горком партии и Политотдел *предложил* редакции „Большевик Заполярья“ издавать в Игарке детскую газету». Сама страница имела крупный заголовок: «Детская газета в Игарке», содержала 7 материалов, два рисунка, на одном из которых был О. Ю. Шмидт. Сообщалось также, что 25 октября выпущен пробный номер, 26 и 27-го он обсужден в школах. Газета будет выходить раз в 5 дней, а первый номер увидит свет 5 ноября.

Игарчанка О. Н. Кайдан рассказывала, что у нее хранился пробный номер с заглавием «Детская газета», отпечатанный зеленой краской и содержащий призыв придумать название печатному органу пионерии. В конце концов остановились на имени «Пионер Заполярья».

До конца 1935 г. вышло 12 номеров этой газеты. Тем не менее, школьная тема во «взрослой» газете не иссякла: «Организуем детскую олимпиаду в Игарке», «Хорошо живется нашей детворе», «По радио выступали пионеры», «Новогодние елки для детей» и др. материалы, около десятка фотографий. Примечательно, что в подписях под заметками и в «Большевике», и в «Пионере» прослеживаются знакомые журналистские фамилии (Б. Веревкин, О. Жондецкая, П. Люм), появившиеся еще в сентябре-октябре.

Еще не улеглись пионерские страсти вокруг выхода своей газеты, как в первой декаде декабря новый взрыв – письмо А. М. Горькому. Газеты стало мало, школьники хотят писать книгу!

Интересно, что игарское руководство своей активностью «на краю земли» задавало тон находящимся в «центре». Видно, в крае должным образом оценили очередную инициативу игарцев, проработали вопрос и через месяц с небольшим вынесли его на бюро:

«П. 8. «Об издании краевой пионерской газеты» (т. т. Лехим, Голюдов)

1. Приступить с 1-го января к изданию краевой пионерской газеты.

2. Утвердить название газеты «Сталинские внучата». Обязанность редактора газеты временно возложить на редактора газеты «Красноярский комсомолец» т. Лехима. Тираж газеты установить 15.000. Цена отдельного номера 3 копейки».²⁶

А в заполярном городе, «форпосте культуры на Крайнем Севере» в это же самое время собирали средства на финансирование книги об Игарке...

Молодые полярники тоже жили в ускоренном ритме. Если об организации детской олимпиады в Игарке «Пионер Заполярья» писал еще 5 ноября, то вопрос о проведении детской краевой олимпиады был заслушан на бюро крайкома лишь 17 декабря. Вот только с Домом пионеров в крае немного опередили: в Красноярске партийцы рассматривали это 13 декабря 1935 г., а в Игарке – 5 февраля 1936-го.

«КУРНОСЫЕ» И «МЕДВЕЖАТА»

Что же произошло в Игарке во втором полугодии 1935 года, особенно за последние 3 месяца?

События огромной важности и небывалого уровня были спрессованы до предела. Доклад игарской делегации в крае и отчет в правительстве, прием у самого «всесоюзного старосты», грандиозные перспективы дальнейшего развития города, освещение всего этого в центральной прессе («на всю страну!»). Гастроли Заполярного театра, посещение города американской журналисткой, приезд «командира Арктики» (знаменитой «Бороды») – О. Ю. Шмидта, ратовавшего за освоение Севера. (Можно вспомнить еще лыжный переход Игарка-Красноярск в начале февраля, знаменитый перелет экипажа В. С. Молокова по маршруту Москва-Янаул-Красноярск-Игарка-Гольчиха-Диксон в феврале-марте, планировавшиеся поход на оленях Игарка-Москва в ноябре и перелет Красноярск-Игарка в декабре). А в Москву в июне приезжал Ромен Роллан, общался с Горьким, советскими писателями, молодежью, что нашло отражение в прессе. На встрече со школьниками Роллан стал почетным пионером.

Выросла и база, и популярность местной газеты. Она стала ежедневной, увеличила формат, тираж, было завезено новое оборудование, цинкография для изготовления клише, больше бумаги, красок, материалов. Обилие детских заметок, целые «школьные страницы», интересные фотоснимки – все это так и просилось выплеснуться со страниц «взрослой» газеты и вылиться в свою, детскую. Широко развивалось детское творчество и в стенной печати.

А что означает появление с сентября новых журналистских фамилий в газете? Их возвращение из летних отпусков? Приглашение новых кадров для ежедневной газеты? Это пока до конца не выяснено. Но именно этот творческий коллектив молодых комсомольцев-журналистов выпускал «Пионер Заполярья», готовил материалы для «Большевика». Именно этих старших друзей – Веревкина, Жондецкую, Нежинскую, Крюкова и др. – вспоминают многие бывшие игарчата.

Иногда в современных публикациях высказывается мнение, что идею издавать свою газету ребятам подсказал Шмидт. Может быть, и так. Могло это исходить и от Остроумовой, познавшей не только теоретически, но и на собственном опыте в центральных районах России, на Алтае и в Сибири пропагандистское и организаторское воздействие газетного слова на людей, строящих новую жизнь.²⁷ Могло это исходить и от молодых литсотрудников редакции. Но что послужило толчком к написанию письма именно Алексею Максимовичу, что произошло за короткий промежуток времени между приездом Шмидта и детским обращением к писателю? Кто «связал ребят с Горьким»? Как возникла идея написать книгу?

А идея, способная зажечь сердца детей интересным делом, что называется, носилась в воздухе. Достаточно было поднести спичку. Но обо всем по порядку.

К тому времени из печати вышло немало книг, интересовавших детскую публику: «Республика ШКИД» (1927) Л. Пантелеева, «Марш 30-го года» (1932) и «Педагогическая поэма» (1933—35) А. Макаренко, «База курносых» (1934). Все они получили в свое время одобрение М. Горького, зачастую в широкой печати. Именно последняя книжка, написанная иркутскими пионерами под руководством поэта И. Молчанова-Сибирского, была любима многими школьниками по всему Советскому Союзу. Об этой книге игарские ребята узнали от пионервожатой, а позже – секретаря ГК ВЛКСМ, Кати Степановой, работавшей в игарских школах с 1930 года. В. А. Калачинский в письме подтверждает: они в то время зачитывались «Базой курносых», что и подтолкнуло к мысли написать о себе. Об этом же пишет и С. Перевалов.²⁸ Да и в самом письме к Горькому ребята прямо спрашивают: «Может быть, написать по примеру иркутских пионеров, авторов «Базы курносых»?» Кстати, пока игарчата трудились над своей

книгой, иркутские пионеры встретились с писателем и в 1936 г. выпустили новую книжку – «База курносых» в гостях у Горького».

Интересная книжка юных иркутян, похоже, производила везде одинаковый эффект. Вот что писали «Известия» в апреле 1937 года:

«КНИГА НЕНЕЦКИХ РЕБЯТ»

НАРЬЯН-МАР, 11 апреля. (По телегр. от наш. спец. корр.). Несколько ненецких школьников прослышали, что сибирские пионеры написали книжку «База курносых», в которой рассказывали о своей жизни. Это навело их на мысль коллективно написать книгу рассказов из жизни пионеров тундровых колхозов.

Через местную газету ребята обратились ко всем школьникам Ненецкого округа с призывом принять участие в создании такой книги, которая была бы выпущена к двадцатилетию Великой пролетарской революции.

Далеко в тундру – в стойбища, в оленеводческие колхозы – проникли горячие слова авторов письма.

Ребята не замедлили с ответом. Они шлют простые, искренние рассказы о своей жизни. Лучшие из этих рассказов печатаются в газете. Уже напечатаны чудесные рассказы ребят о первой охоте на тюленя, о весне в тундре, о нападении бешеного волка на чум, о весенних ребячьих забавах.

*Северное отделение Союза советских писателей должно помочь местной литературной группе издать эту книгу».*²⁹

История как две капли воды похожая на игарскую. Если убрать дату и название города, можно подумать, что речь идет действительно об Игарке.

Итак, осознанное или неосознанное стремление написать свою книгу у игарчат было, и причина тому – «База курносых».

Разговоры о написании книги об Игарке, как мы установили, тоже велись: и в прессе, и в партийно-хозяйственных кругах, и в политотделе Севморпути. Имелась в наличии и уже напечатанная брошюра об Игарке, с таким успехом «съездившая» в столицу. Кстати, некоторые пассажи из детского письма Горькому (о цинге и др.) очень уж напоминают газетные публикации по поводу подготовки «эконом-географической» книги и брошюры.

То, что великий Горький поддерживает и одобряет детские произведения, и в частности «Базу курносых», тоже было у всех на слуху. В этой логической цепочке не хватает какого-то заключительного штриха, маленькой детали, последней капли. Не хватает толчка, отправной точки.

И она, как нам кажется, есть. И укладывается она как раз в заинтересовавшие нас временные рамки – между отъездом Шмидта и решением о выпуске «Детской газеты».

Уже было отмечено, что с июля в «Большевике Заполярья» регулярно выходит рубрика «День Игарки», фиксируя события, факты с помощью заметок и фотоснимков (в чем непосредственное участие принимают подростки – юнкорский актив газеты). И вот 30 сентября газета выходит аж на 8 полосах (!), а «День Игарки» набран крупнее названия газеты. Оказывается, по радио было получено сообщение, что А. М. Горький организует издание книги «День мира». День показа мира – 27 сентября. Редакция и рабкоры «Большевика Заполярья» решили на страницах газеты показать день Игарки. 27 сентября сотрудники редакции и 28 рабкоров записали свои впечатления... В этом сгустке содержится всё: и Горький, и издание книги, и коллективная работа журналистов и рабкоров (среди которых – учителя, вожатые, комсомольские работники, активисты). Даже название популярной игарской рубрики чудесным образом совпало по духу с названием предполагаемой книги писателя. Искра высечена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.